

Оливия Чемберлен. Графиня Чемберлен, которая не могла выйти из своей комнаты из-за слабого здоровья, казалось, была тайным членом отряда счастья Клодии. Оливия вызвала дочь, которая прилипла ко мне, как жевательная резинка, в свою комнату и оттащила ее от меня. Когда я добралась до места, где находилась подруга, раздался громкий смех.

- Ахаха...! О боже, неужели Айрин здесь?

Я поздоровалась с ней, высунув голову из-за двери.

- Здравствуйте, Оливия. Как прошел ваш день?

- Это был унылый день, потому что Айрин не пришла.

- Ох.

Унылый день. Мне было жаль, что она выглядит мрачной, но она была слишком милой. Ясно, почему Хьюго вел себя так, когда говорил об Оливии.

- Ну, теперь, когда я увидела Айрин, этот день стал на удивление прекрасен!- Широко улыбнувшись, женщина пригласила меня войти.

Оливия появилась в романе только в качестве фразы «больная мать». Несмотря на болезнь, она все еще была красива. Я представила себе, как она смотрит на последний лист за окном и говорит: «если этот лист упадет...» Но на самом деле все было совсем по-другому. Она была ярким и жизнерадостным человеком. Напротив, девушка, стоявшая перед энергичной Оливией, выглядела подавленной.

- Айрин...

Клодия раскинула руки и позвала меня. Вид ее с расprostертыми объятиями, казалось, велел мне подойти и обнять ее. Я без колебаний бросилась в объятия измученной подруги и обняла ее. В прошлом она говорила: «моя мать- хорошая женщина, но иногда она меня утомляет. Физически». Это напомнило мне о той жалобе. С самого начала она была человеком, обладающим необычайной жизненной силой, но из-за того, что ей было трудно передвигаться, она много говорила.

- А как же мой старший брат?

Клодия, должно быть, думала, что Феликс, естественно, поедет со мной. Она пристально посмотрела на меня и спросила, удивляясь, почему рядом никого нет.

- Ну что ж...

Я на мгновение отвела взгляд и с содроганием ответила:

- Его бьют, как грязь в дождливый день.

- Что? Моего брата?

Подруга выглядела так, словно услышала что-то странное.

- Но отец никогда раньше не бил нас?

- Вот именно. Вы оба были такими хорошенькими и очаровательными, и выросли совершенно

здоровыми, так что нет причин бить вас.

Оливия сделала такое же выражение и медленно прищурилась.

-.....Этот человек.

- О, не будьте к нему слишком строги...

На самом деле, я не хотела говорить что-то подобное. Независимо от причины, вы не можете оправдать насилие. Впрочем, позиция Хьюго вполне понятна. Даже если бы не было другого выхода: сказать, что он умрет на глазах у своих родителей...

До сих пор я никогда не видел, чтобы Хьюго повышал голос и был по-настоящему зол, но на этот раз он превратился в горящую сладкую картошку и сбил сына с ног. Феликс уже приготовился ко всему и просто сказал это с безразличным выражением. Я не могла ни смотреть, ни остановить эту сцену, поэтому выскользнула. Таков был результат команды счастья Клодии. Проблема была не в том, будет ли он полностью съеден или наполовину съеден демоном, а скорее в том, примет ли Феликс самого демона. Заметьте, ситуация, надвигавшаяся на нас, была полной неразберихой.

Ты должен был сказать мне раньше. Плохой Феликс.

Я постоянно говорила ему, что он не должен ничего выносить один, но тем временем выяснилось, что он это скрывал. Не то чтобы мужчина лгал, он просто ловко скрыл это. Если бы я подумала об этом более тщательно, то сразу бы поняла! Я не могла поверить, что ты смутил мое суждение, используя странные слова, говоря, что причинишь мне боль. Я чуть не упустила из виду самое важное!

Я думала, что быть наполовину съеденным демоном - это не так плохо. Я думала, что лучший выход-это принять силу дьявола, а затем очистить ее силой духа, но, если сама власть была такой противоречивой... Как и сказал Феликс, лучшим вариантом для него было бы стать мертвецом. Тогда они не смогут найти никаких следов того, что он принял власть демона.

Я хочу, чтобы эти три бесполезных брата умерли.

Я надеялась, что все трое внезапно умрут, как динозавры.

Я надеялась, что писателя захлестнет порыв убить трех бесполезных уродов.

Я надеялась, что они либо попадут под удар молнии, либо умрут от диареи, либо упадут в воду, где их ноги сведет судорогой, и они утонут.

* * *

Сегодня вечером Феликс сидел на диване в своем кабинете и читал. Как он мог читать книгу в такой ситуации? Он планировал стать демоном и мог быть съеден, но он не боялся. Даже если завтра мир погибнет, ты посадишь яблоню. Я подошла к нему, ворча про себя от сожаления.

- О боже, твое милое личико...

И когда я увидела цветущее лицо Феликса, то не могла не вздохнуть. Боже мой, нет такого места, куда бы этот человек не попал! Забыв о том, что я собиралась сказать, я подошла к нему и протянула руку, чтобы коснуться его. Он смеялся над моими словами, как будто это было

смешно. Смеешься? Как ты можешь сейчас смеяться? Вместо того чтобы погладить его по щеке, как было запланировано ранее, я решила ущипнуть его.

- Ой.

Тогда Феликс бездушно притворился обиженным. Он закрыл книгу, которую читал, и посмотрел на меня, не сводя пристального взгляда, а затем осторожно задал вопрос.

- Ты злишься?

Я даже не могла придумать достойного ответа, потому что он спросил что - то очень обычное. На мгновение я прерывисто вздохнула и медленно поджала губы.

Думая о смерти...

Да.

- .....Это означает, что ты отбросишь все свои достижения, репутацию и почести, которых достиг. Феликс не сделал ничего плохого, но это означает, что он должен находиться в состоянии мертвеца до конца жизни. Это значит, что ты станешь живым призраком!

- Совершенно верно.

- Можно я тебя хоть раз ударю?

Он с готовностью ответил ласковой улыбкой.

- Если тебе от этого станет легче.

Черт. Не было места, куда бы я могла ударить такого красивого человека. Я плюхнулась на сиденье рядом с ним, чувствуя, что вот-вот расплачусь.

- О, я действительно расстроена.

Я чувствовала себя раздавленной, как камбала. Я знала, что это лучший способ, но боялась то сделать. На самом деле я понимала, что просто жалуюсь, но Феликсу это не помогало, а только смущало. Но... А-а-а! Я так зла на себя. Я не могла этого вынести! Я ничего не могу сделать! Почему, черт возьми, есть тот, которому суждено уйти, когда я здесь? Если у кого-то есть персонаж, разве он не может стать врагом, у которого есть хотя бы один особый навык? Я не хотела ничего большого! Мне просто хотелось споткнуться о них и остаться в безопасности!

...Это считалось большим? Это невозможно, если ты не император.

Трое бесполезных братьев, пожалуйста, падайте! Уничтожьте себя!

Феликс открыл рот, пока я изливала на мир проклятия.

- Положение, репутация или честь.

Услышав его приятный мягкий голос, я перестала заниматься самобичеванием и снова посмотрела на него.

- В них нет ничего особенного. Потому что они не представляют для меня никакой ценности.

- .....

- У всех разные ценности. Хотя я не понимаю, почему люди называют это жертвоприношением, лично я никогда не прилагаю усилий к абсолютно бесполезным вещам.- Сказал Феликс, поглаживая меня по голове. Он потер складку между моих бровей – смятых, как лист бумаги. Я мягко поджала губы.

Я чувствовал, как мое раздавленное «я» неуверенно распадается.

- Разумно и эгоистично.

Казалось, брат героини знал значение этих слов наоборот.

- Какие ценности ищет Феликс?

- Ты уже знаешь. Айрин.

- Потому что я похож на тебя,- добавил Феликс.

На самом деле было трудно принять его выбор, но еще большее было понять его. Я не могла принять такое радикальное решение, но у меня все еще была надежда на лучшее. Даже если однажды я стану единственным спасителем, который сможет спасти мир, я скажу: «конец света? Это не мое дело». Однако, если мир разрушен и мои драгоценные люди пострадали, что ж, я определенно прыгнула бы. Но теперь моей драгоценной персоной стал Феликс! Это конфликт ценностей!

Я вцепилась в край его одежды и отчаянно произнесла:

- Давай найдем другой способ, ладно?

- Каким образом?

- Атакуй первым. Давай сначала убьем их, прежде чем они что-нибудь предпримут. Убив их всех, мы можем взорвать императорский дворец, подпольный мир и храм один за другим, а затем сбежать на другой континент и спрятаться. Или давай завоюем весь мир.

Он молча гладил меня по голове, пока я несла какую-то чушь. Я отвлеклась на свои мысли и пришла в себя, с опозданием заметив несколько синяков и ссадин. В конце концов, ты убьешь себя.

- ... Я просто применю какое-нибудь лекарство.

Красота национального масштаба была задета. Думая так, я помчалась в клинику доктора и принесла коробку с зельями. И тут я поняла одну глупость.

- Разве ты не можешь вылечить себя?

Ты можешь использовать магию. Если бы ты был величайшим колдуном империи, разве самоисцеление невозможно?

- Надеюсь, это облегчит сердце моего отца.

Феликс ответил на мой вопрос, который я задала из любопытства. Он имел в виду, что намеренно оставил шрамы. Что же тогда? Это даже не нужно было лечить.

Пока я стояла там, держа коробку с зельями, думая, что я глупая, он протянул руку и притянул меня к себе. Это было вежливое прикосновение, как если бы это был эскорт. За долю секунды я оказалась прямо перед ним.

- Позаботься обо мне.

- Сделай это сам.

- А ты не можешь?

- .....

Мужчина уставился на меня своими кошачьими глазами. Трепещущие ресницы были похожи на крылья ангела.

- Не думаю, что такое случилось раз или два.

Я вздохнула и порылась в коробке, доставая зелье, которое исцеляло синяки, и осторожно приложила его к ранам. Видя, как он вздрогнул и слегка хмурился каждый раз, когда я прикасалась к нему, казалось, что ему больно. Я думала, что он не чувствует боли, потому что он равнодушно сказал, что его съест дьявол.

Это расстраивает.

Несмотря на то, что я знала все, я не могла видеть ни на дюйм вперед. Чтобы точно реализовать будущее, которое я знала, я должна была следовать оригинальному роману, но я искадила его с самого начала. И все же я думала, что все будет хорошо. Но, как оказалось, все, о чем я судила, как на ладони, было вытеснено.

- Айрин.

- .....

- Рин.

- .....

Я перестала наносить зелье, подняла голову и посмотрела на него.

- Все будет хорошо. Я же сказал тебе, я уверен, что смогу это вынести.

- Я же говорила тебе, чтобы ты не терпел это...

- Только один раз, пожалуйста.

- Да? Феликс виновато улыбнулся.

Даже если бы я знала об этом, я не могла не чувствовать себя беспомощной. Так что через месяц, через неделю или, может быть, даже завтра наступит день, когда я больше не смогу с ним разговаривать. Но я не ожидала, что вижу Феликса в последний раз.